

епископ. И по его, великого государя, имянному указу жил он у думного дьяка у Лукьяна Голосова с полгоды. А после того жил у протопопа Гавриила. И в прошлом, во 190 [1682] году, когда изволил блаженные памяти великий государь быти в своем государском походе в Володимере, и по его, великого государя, указу из римские веры помазал ево Андрея святым миром во святую православную христианскую веру греческого закона смоленской же митрополит Симеон, а в римской вере было ему, Андрею, имя Иван. И после того по имянному же указу блаженные памяти великого государя приказан был он, Андрей, боярину князю Михаилу Юрьевичу Долгорукова и написан в Разряде по дворянскому списку... А живет он, Андрей, ныне на Москве на дворе смоленского митрополита».³

Допрос состоялся в связи с подачей Белобоцким челобитной об увеличении жалованья. По имеющейся в деле помете, принадлежащей, по видимому, думному дьяку Е. И. Украинцову, велено было допросить челобитчика, «умеет ли он грамоте по-русски и иных которых языков умеет грамоте». «И против сей пометы Андрей Болобцкий сказал, что он грамоте и писать знает, и читает, и писать умеет по-италиянски, по-латине, по-французски и по-польски, также и по-русски читать и писать умеет», в подтверждение чего расписался по-русски, по-латыни, по-французски и по-итальянски.

Через два дня, 16 октября 1682 г., цари Иван и Петр, находившиеся в Троице-Сергиевом монастыре, «указали Андрея Белобоцкого ведать в Посольском приказе, и быть ему в переводчиках тех языков, о которых сказал, что умеет грамоте». В тот же день переводчики приказа Н. Спфарий, Л. Грос, С. Лаврецкий, С. Гладоловский, С. Чижинский и И. Тяшкгорский «свидетельствовали» Белобоцкого в знании иностранных языков, «говорили с ним по-латыне, по-польски, по-французски, а говоря с ним по свидетельству, сказали, что он, Андрей Белобоцкой, по-латине, по-польски, по-французски честь, и писать, и говорить, и переводить умеет и в Посольском приказе тех языков в переводчиках быть ему можно». Приведенный к крестному целованию, Белобоцкий был принят на службу, и по распоряжению князя В. В. Голицына в декабре 1682 г. ему было определено жалованье.⁴

Однако по неизвестным причинам в штате Посольского приказа Белобоцкий так и не состоял: уже в сентябре—ноябре 1683 г. в деле по челобитью переводчиков о выдаче им кормовых денег и годового жалованья имя его не упомянуто, и только в 1686 г. он был привлечен из Разряда для участия в великом посольстве Ф. И. Головина на Китайский рубеж.⁵

Итак, новые документы окончательно подтверждают предположение о том, что еретик Ян Белобоцкий и автор «Великой науки Раймунда Люлия» Андрей Белобоцкий — одно лицо. Нам не удалось проверить сообщаемые Белобоцким в допросе сведения о его происхождении. Отрывочные данные о нескольких ветвях рода шляхтичей Белобоцких—Белоблоцких, имеющиеся в справочниках Урусского и Окольского, ничего не сообщают о перемышльских Белобоцких—Яне (Андрее), его отце Хриштопе и брате Павле.⁶ Поэтому неясный намек в доносе Павла Негребецкого,

³ ЦГАДА, ф. 138, 1682 г., д. 20, лл. 298—305.

⁴ Там же, лл. 358—362.

⁵ ЦГАДА, ф. 138, 1683 г., д. 1.

⁶ Rodzina. Herbarz szlachty Polskiej. Opracowany przez Severina Hrabiego Uruskiego, t. I. Warszawa, 1904, str. 155—156; S. Okolski. Orbis Polonus, t. II. Cracoviae, 1643, str. 199.